

В Диссертационный совет Д503.001.01
при Институте законодательства и
сравнительного правоведения при
Правительстве Российской Федерации

ОТЗЫВ ОФИЦИАЛЬНОГО ОППОНЕНТА
на диссертацию Петуровой Натальи Николаевны
«Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении
совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии»,
представленную на соискание ученой степени кандидата юридических
наук по специальности 12.00.03 – Гражданское право;
предпринимательское право; семейное право;
международное частное право

Диссертация Н.Н. Петуровой по своей внешней форме, структуре и содержанию представляет собой завершённое научное исследование, результаты которого вносят значительный вклад в развитие учения о правосубъектности физических лиц в гражданском и семейном праве, а также имеют практическую значимость для совершенствования института опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц.

Актуальность темы диссертационного исследования не вызывает сомнения и обусловлена рядом обстоятельств.

В силу ряда объективных социально-экономических, демографических и иных причин растёт число лиц, не способных самостоятельно осуществлять свои гражданские права и нести обязанности, и нуждающихся в эффективных средствах правовой помощи и содействия. Диссертант справедливо отмечает рост числа лиц с психическими расстройствами, возрастными ментальными отклонениями. Не меньшую остроту в последние два десятилетия приобрела проблема пристрастия граждан к азартным играм, что нашло свое законодательное отражение в новой редакции ст. 30 Гражданского кодекса РФ.

В то же время правовой инструментарий обеспечения прав недееспособных и частично дееспособных совершеннолетних физических лиц, предусмотренный российским законодательством, нуждается в

совершенствовании, что неоднократно отмечалось в решениях Конституционного суда РФ, Европейского суда по правам человека.

Совершенствование правового регулирования опеки и попечительства должно иметь серьезную теоретическую опору, учитывать позитивный зарубежный опыт функционирования данного института. Современная отечественная юридическая наука испытывает потребность в более широком использовании сравнительно-правового метода исследования, учете современных научных разработок в зарубежной юридической доктрине.

В свете сказанного, осуществленное Н.Н. Петуровой сравнительно-правовое исследование института опеки и попечительства в гражданском праве России, Франции и Швейцарии, представляется своевременным и значимым, как в общесоциальном, так и в правовом смысле.

Говоря о научной ценности диссертационного исследования, нельзя не отметить, что в отечественной цивилистической науке внимание ученых, главным образом, концентрировалось на рассмотрении опеки и попечительства в качестве института обеспечения и защиты прав несовершеннолетних лиц. Диссертант не только избрал в качестве предмета исследования регулирование отношений с участием совершеннолетних лиц, но и использовал обширный сравнительно-правовой материал для обоснования совершенствования отечественного гражданского законодательства, что, в конечном итоге, и предопределило научную новизну диссертационного исследования.

Диссертация представляет собой одно из первых в отечественной юридической науке монографических исследований, в котором на высоком теоретическом уровне с использованием сравнительно-правового метода, осуществлен анализ института опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц по законодательству России, Франции и Швейцарии.

Выводы, сделанные автором, а также положения, выносимые на защиту, обладают научной новизной, необходимой степенью обоснованности и достоверности.

Среди положений, выносимых на защиту, особой поддержки заслуживают следующие выводы:

- вывод о расширении диспозитивных начал в регулировании отношений опеки и попечительства, необходимости реализации в отечественном законодательстве принципа самоопределения и автономии воли лица (положение 1 - с. 9 диссертации, с. 10 автореферата);

- обоснование необходимости дифференцированного подхода к определению форм опеки и попечительства с учетом принципов необходимости, дополнительности, пропорциональности (положение 3 – с. 9 диссертации, с. 10 автореферата; с. 103-106, 125-126 диссертации). Интерес в этой связи также представляет предложение автора закрепить в отечественном законодательстве новую форму попечительства – попечительство сотрудничества (положение 4 – с. 10 диссертации, с. 10 автореферата; с. 126 диссертации);

- вывод о необходимости более детального регулирования в отечественном законодательстве вопросов распределения полномочий между несколькими лицами, являющимися представителями недееспособного или ограниченного в дееспособности лица (принцип «специализации опекунов (попечителей)»), с учетом имеющегося опыта Франции и Швейцарии (положение 6 – с. 10 диссертации, с. 11 автореферата);

- обоснование необходимости законодательного закрепления четких временных пределов установления опеки и попечительства (положение 7 – с. 10-11 диссертации, с. 11 автореферата).

В работе имеется и ряд иных интересных выводов и предложений, заслуживающих внимания.

Импонирует то, что автор в полной мере осознает не только правовую, но и социальную значимость и чувствительность исследуемых им проблем. Красной нитью через все исследование проводится идея о необходимости рассмотрения всех форм опеки и попечительства как правовых средств защиты, в первую очередь, интересов самого несовершеннолетнего лица, нуждающегося в помощи и содействии. Следует согласиться с мнением

автора о необходимости использования потенциала опеки и попечительства не только для защиты имущественных, но также личных неимущественных прав (с. 150, 169 диссертации).

В целях повышения правовой охраны и гарантированности прав и интересов находящихся под опекой и попечительством совершеннолетних лиц диссертант предлагает расширить круг лиц, которые могут обращаться в суд с заявлением об ограничении дееспособности или признании гражданина недееспособным, или об отмене соответствующего судебного решения, в том числе, предлагает предусмотреть возможность обращения в суд самого лица с целью восстановления полной дееспособности (с. 114-115 диссертации).

К достоинствам работы относится и то, что автор рассматривает существующие процедуры опеки и попечительства сквозь призму проблемы недобросовестного поведения. В работе содержится ряд интересных предложений, направленных на реализацию принципа добросовестности в исследуемых отношениях. Так, на с. 61-62 диссертации автор приходит к выводу о чрезмерном участии органов публичной власти в установлении патронажа в России, предлагает отказаться от необоснованных бюрократических процедур при заключении договора о патронаже, препятствующих реализации совершеннолетним лицом своих гражданских прав.

Автором предлагается ввести меры ответственности за неосуществление опекуном или попечителем обязанности, закрепленной в п. 5 ст. 36 ГК РФ, – ходатайствовать перед судом о признании подопечного дееспособным или об отмене ограничения дееспособности подопечного в случае, если основания, в силу которых гражданин был признан судом недееспособным или ограниченно дееспособным, отпали (с. 124, 185 диссертации).

Интерес представляет позиция автора, основанная на швейцарском опыте (с. 132 диссертации), о необходимости назначения опекуном/попечителем только физических лиц и недопустимости возложения данных полномочий на юридические лица, под надзором

которых находятся недееспособные и ограниченно дееспособные лица (с. 145-146, 182 диссертации).

Заслуживает внимания предложение автора вместо существующей возможности конвализации сделки, совершенной недееспособным лицом, признать ее изначально оспоримой, с возможностью последующего ее оспаривания по причине убыточности (с. 168 диссертации). Ценным представляется предложение частичного уменьшения обязательств недееспособного лица по сделке в случае недобросовестности контрагента (с. 173 диссертации).

Достоверность теоретических выводов и предложений, сформулированных в диссертации, обеспечивается анализом положений законодательства изучаемых стран, доктринальных воззрений и материалов правоприменительной практики.

Теоретическая значимость проведенного исследования и личный вклад диссертанта в развитие цивилистической науки выражается в обосновании необходимости изменения подходов к регулированию опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в российском праве, подкрепленном исследованием зарубежного законодательства, правоприменительной практики и научной литературы по изучаемой проблеме. Широкое использование в диссертации сравнительно-правового материала способствует приращению научного знания о правовом регулировании опеки и попечительства в зарубежных странах. Многие научные труды иностранных авторов на французском языке, а также материалы зарубежной правоприменительной практики вводятся в научный оборот впервые.

Практическая значимость проведенного исследования также не вызывает сомнения и обусловлена совокупностью сформулированных автором предложений по изменению отечественного гражданского законодательства, с учетом положительного опыта реформирования института опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц во

Франции и Швейцарии, которые могут быть учтены при внесении изменений в ГК РФ.

Вместе с тем, наряду с несомненными достоинствами, диссертация не лишена отдельных недостатков, а по некоторым вопросам позиция автора требует уточнения.

1. Автор до конца не определился с понятийным аппаратом, допуская применение в отношении опеки и попечительства то понятия «мера защиты» (с. 54-55 диссертации), то понятия «форма защиты» (с. 59-60 диссертации), либо употребляя их как идентичные понятия – п. 2.5. главы 2 диссертации (с. 87 и послед.).

2. В диссертации следовало больше внимания уделить определению места института опеки и попечительства в советском и современном российском праве, а также доктринальным воззрениям на его природу. Автор ограничился цитированием лишь дореволюционных ученых-юристов (с. 58-59), при этом практически не проанализирована нормативная модель регулирования опеки и попечительства в РФ в соответствии с положениями ст. 3 Федерального закона «Об опеке и попечительстве».

3. Вызывает ряд вопросов предложение автора о введении в российское право договора предварительной защиты прав (положение 2, выносимое на защиту – с. 9 диссертации, с. 10 автореферата; с. 93-94 диссертации). Само название договора представляется не совсем корректным, поскольку его предметом является не предварительная защита, а защита прав лица в будущем. Кроме того, не ясен субъектный состав этого обязательства и его природа. Является ли стороной обязательства назначаемое в договоре «контролирующее» лицо? До конца не понятен механизм участия в договоре доверенного лица. Если обозначенные лица являются участниками данного договора, то, очевидно, что такой договор должен связывать их обязательствами принять на себя в будущем полномочия по обеспечению прав лица, утратившего полностью или частично дееспособность. В этом случае не понятно, как эти лица могут отказаться стать доверенными лицами (с. 99 диссертации)? Если же действия лица, поручающего свою защиту в

будущем другим лицам, носят односторонний характер, то вряд ли можно говорить о договоре.

4. Не совсем ясно, как принцип автономии воли, который предлагается рассматривать в качестве основополагающего начала регулирования отношений опеки и попечительства (положение 1, выносимое на защиту), согласуется с предложением пересмотреть основания ограничения дееспособности по российскому законодательству. Автором предлагается предусмотреть возможность ограничения дееспособности не только лиц, которые ущемляют имущественные права и интересы членов своей семьи, но и тех лиц, у которых семьи нет (с. 82 диссертации). В данном случае возможно неоправданное вмешательство в частные дела. Такой инструмент может применяться в целях обеспечения надлежащего исполнения обязательств перед третьими лицами, однако в целом, возможность ограничения дееспособности лиц, не имеющих семью, должна быть ограничена. Автор сам на с. 104-105 диссертации говорит о принципе дополнительности применения государственных мер защиты. Кроме того, в пользу приоритета автономии личности может свидетельствовать отказ французского законодательства от ограничения дееспособности расточителей (с. 80 диссертации).

5. Автор предлагает частично перераспределить контрольные функции органов опеки и попечительства и передать их опекунам-надзорителям, опекунам ad hoc (положение 5 – с. 10 диссертации, с. 11 автореферата; с. 149, 180-181, 175, 185 диссертации). Возникают сомнения, что частные лица могут эффективно осуществлять публичный контроль, если не существует гарантий их добросовестности.

Однако указанные замечания носят во многом дискуссионный характер, и не оказывают существенного влияния на общее положительное впечатление о диссертационном исследовании Н.Н. Петуровой.

Диссертация Петуровой Н.Н. на тему «Правовое регулирование опеки и попечительства в отношении совершеннолетних лиц в России, Франции и Швейцарии» является логически завершенной научно-квалификационной

работой, в которой содержится решение научной задачи, имеющей важное значение для развития науки гражданского права по проблемам правосубъектности физических лиц.

Диссертация соответствует паспорту научной специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Результаты работы нашли отражение в научных статьях, опубликованных в рецензируемых изданиях, рекомендованных ВАК при Минобрнауки России, а также в монографии по теме диссертации. Автореферат отражает содержание диссертации.

Вывод: Диссертация соответствует установленным требованиям, предъявляемым Положением о присуждении ученых степеней (утв. постановлением Правительства Российской Федерации от 24 сентября 2013 г. № 842), а ее автор – Петурова Наталья Николаевна – заслуживает присуждения ученой степени кандидата юридических наук по специальности 12.00.03 - гражданское право; предпринимательское право; семейное право; международное частное право.

Официальный оппонент:

Матанцев Дмитрий Александрович

доцент кафедры государственно-правовых дисциплин
ФГКОУ ВО «Академия управления МВД России»
кандидат юридических наук

21 октября 2019 г.

Контактная информация:

Федеральное государственное казенное образовательное учреждение высшего образования «Академия управления Министерства внутренних дел Российской Федерации»

125993, г. Москва, ул. Зои и Александра Космодемьянских, д. 8.

Телефон организации: +7 (499) 150 10 34 (дежурная часть)

Адрес электронной почты организации: aumvd@mvd.ru

Адрес официального сайта: <https://a.mvd.rf>